

КУЗОВЛЕВ ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России
(Москва, Россия)

forbreak@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ УЧАСТНИКАМИ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИНТЕТИЧЕСКИХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ НАРКОЛАБОРАТОРИЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей формирования комплексов материальных следов в вещной обстановке незаконных нарколабораторий по производству синтетических психоактивных веществ. Автором приводится авторское определение следового комплекса наркопроизводства, а также авторская классификация участников организованных преступных групп (сообществ, организаций), осуществляющих наркопроизводство. Рассматривается взаимосвязь ролевой функции каждого участника и формируемого им следового комплекса на основе типового воздействия на вещную обстановку места происшествия. Сделан вывод о возможности исследования рассмотренных следовых комплексов в форме заключения эксперта как эффективного процессуального средства доказывания обстоятельств незаконного производства синтетических наркотиков в условиях незаконной нарколаборатории и установления функциональной роли каждого из участников организованной преступной группы (членов организованного преступного сообщества, преступной организации).

Ключевые слова и словосочетания: организованная преступная группа (сообщество), участник ОПГ (ОПС), незаконная нарколаборатория, производство психоактивных веществ, следовой комплекс, материальные следы преступления, психоактивные вещества, наркотические средства, психотропные вещества, криминалистическая характеристика преступления, классификация, диверсия, судебная экспертиза, следовая матрица лабораторного наркопроизводства, вещная обстановка.

Для цитирования: Кузовлев В.Ю. Особенности формирования комплексов материальных следов участниками незаконного производства синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий // Вестник ВИПК МВД России. – 2022. – № 4(64). – С. 106-114.

KUZOVLEV VLADISLAV YURIEVICH

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow, Russia)

PECULIARITIES OF THE FORMATION OF COMPLEXES OF MATERIAL TRACES BY PARTICIPANTS OF ILLEGAL PRODUCTION OF SYNTHETIC PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN THE CONDITIONS OF DRUG LABORATORIES

Annotation. The article is devoted to the consideration of the features of the formation of complexes of material traces in the real environment of illegal drug laboratories for the production of synthetic psychoactive substances. The author provides the author's definition of the trace complex of drug production, as well as the author's classification of participants in organized criminal groups (communities, organizations) engaged in drug production. The relationship between the role function of each participant and the trace complex formed by him is considered on the basis of a typical impact on the real situation of the scene. It is concluded that it is possible to study the considered trace complexes in the form of an expert opinion as a procedural means of proving the circumstances of the illegal production of synthetic drugs in

an illegal drug laboratory and establishing the functional role of each of the participants in an organized criminal group (members of an organized criminal community, a criminal organization).

Key words and word combinations: *organized criminal group (community), member of an organized crime group (OPS), illegal drug laboratory, production of psychoactive substances, trace complex, material traces of a crime, psychoactive substances, narcotic drugs, psychotropic substances, forensic characteristics of a crime, classification, sabotage, forensic examination, trace matrix of laboratory drug production, real environment.*

For citation: *Kuzovlev V.Yu. Peculiarities of the formation of complexes of material traces by participants of illegal production of synthetic psychoactive substances in the conditions of drug laboratories // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2022. – № 4(64). – P. 106-114.*

Событие преступного посягательства представляется сложным многофункциональным явлением, которое характеризуется множеством специфических проявлений, непосредственно связанных с преступным поведением виновных лиц. Следует отметить, что изучение личности преступника представляется немаловажным фактором в системе противодействия совершению криминального деяния. Именно по этой причине тематика изучения преступников и их связей с событием преступления является центральным направлением исследования практически во всех науках уголовно-правового цикла: уголовное право, криминология, уголовный процесс, криминалистика, юридическая психология и т.п. [1, с. 242-243].

Участники незаконного производства психоактивных веществ в условиях нарколабораторий имеют сложные структурно-логические связи не только внутри создаваемых преступных групп (сообществ, организаций). Они непосредственно связаны с другими участниками противоправного события: поставщиками сырья и упаковочных материалов, владельцами помещений, где создана нарколаборатория, исполнителями синтезов (т.н. «варщиками»), организаторами логистики сбыта и коррупционных контактов с представителями власти, иными участниками ОПГ (ОПС). Поэтому анализ структуры создающей нарколаборатории современной организованной преступности необходимо вести с опорой на инструментарий познания её закономерностей, выработанный криминалистикой. В этой связи А.Г. Меретуков заостряет внимание на том факте, что информация о лицах, совершающих преступления, имеет важное значение при разрешении криминалистических вопросов, но и «...криминологические исследования содержат весьма полезную для криминалистики информацию по вопросам криминалистической характеристики преступлений и следственным ситуациям» [2, с. 111]. К анализу обоих видов информации следует подходить интегративно, используя их в криминалистических целях более активно.

Рассматривая проблемы субъективной стороны криминального наркопроизводства, профессор В.Ю. Владимиров, проводивший с соавторами комплексное криминологическое-криминалистическое исследование массовых отравлений молодых людей, потреблявших психоактивные вещества в форме курительных смесей в ряде регионов России в 2014 году, в частности, пишет о необходимости научно-практического применения углубленного анализа деятельности лиц, осуществляющих незаконное производство психоактивных веществ в условиях нарколабораторий [3]. Речь идет о формировании на постсоветском пространстве биологических научно-исследовательских центров и лабораторий, предположительно занимающихся созданием средств поражения человека и животных, в которых работают высококвалифицированные научные кадры.

В этой связи можно говорить об осуществляемой членами транснациональных организованных преступных групп противоправной деятельности, по своим характерным чертам и признакам соответствующей диверсионной. По мнению профессора В.Ю. Владимирова, «уместно вновь обратиться к редакции ст. 68 «Диверсия» УК РСФСР, которая обеспечивала уголовно-правовую защиту жизни и здоровья граждан, стабильность общественно-политического устройства государства от подобных угроз. Между тем в настоящее время такой защиты нет» [3, стр. 113], и состав ст. 281 УК РФ «Диверсия» в современной редакции не предусматривает наступление ответственности за организацию массовых отравлений людей, в том числе со смертельным исходом. В настоящее время правовая позиция, последовательно отстаиваемая уважаемым ученым, находит свое подтверждение в результатах специальной военной операции на Донбассе.

Таким образом, такой элемент криминалистической характеристики незаконного лабораторного наркопроизводства, как данные о совершивших преступление лицах, должны базироваться «на основе обобщения судебно-экспертной практики государственных судебно-медицинских экспертных учреждений для оценки криминальной сущности описываемых событий» [3, стр. 114]. В этой связи известно, что при анализе вещной обстановки выявленных лабораторий был обнаружен комплекс материальных следов, который позволил сделать вывод о причастности к их созданию транснациональных организованных преступных организаций.

Из этого факта следует закономерный вывод о том, что любые материальные следы, обнаруженные на объектах вещной обстановки нарколаборатории, могут являться

доказательствами причастности оставивших их лиц к её функционированию. В этой связи рассматривая научно-методологические основы ситуалогической экспертизы, являющейся, на наш взгляд, эффективным инструментом исследования следовых комплексов наркопроизводства, коллектив авторов под руководством В.Ю. Владимирова, рассматривает «вещную обстановку» места происшествия как *«многокомпонентный комплекс материальных объектов, взаимодействующих между собой не только в связи, но и в процессе развития события, которое в дальнейшем становится объектом расследования»* [4, стр. 6]. С этим удивительно ёмким высказыванием трудно не согласиться. Действительно, следы функционирования нарколаборатории (в частности, следы химического происхождения), обнаруженные на одежде и теле фигурантов, будут являться доказательствами их противозаконной деятельности по производству синтетических психоактивных веществ, а следы рук, обнаруженные на лабораторной посуде и реакторах, упаковках с реактивами и других объектах вещной обстановки нарколаборатории, а также следы обуви на полу и почве могут являться информационной базой для анализа, направленного на установление конкретной ролевой функции преступников. На основе совокупности обнаруженных следов могут быть получены доказательства функции, которую выполняли в преступной группе (организации) ее участники.

Так, например, преступники, выполняющие ролевую функцию специалистов по утилизации отходов органического синтеза («утилизаторов»), могут оставлять следы рук в виде единичных следов или следов рук в виде захватов, локализованные на поверхностях бутылей и тары с отходами. Следы их рук могут быть обнаружены на таре, в которой находились, т.н. «органические сливы», в виде захватов у горлышка бутылки или следа ладони на её донце.

Автор полагает, что механизм образования следов при совершении незаконного производства психоактивных веществ в условиях нарколабораторий характеризуется как единый процесс комплексного воздействия на вещную обстановку, в которой протекают физико-химические процессы серийного получения психоактивных веществ, со стороны соучастников и организаторов преступления. Причем подобное воздействие осуществляется соответственно конкретной функциональной роли соучастника (члена) ОПГ (ОПС), осуществляющих специфическое воздействие на окружающую вещную обстановку. В этой связи следует вспомнить замечание В.Я. Колдина о появлении особых объектов исследования *«... материальных комплексов, образовавшихся в результате воздействия различных объектов в ходе расследуемого события ...»*, что *«... свидетельствует о расширении возможности судебной идентификации в связи с развитием современных методов исследования»* [4, с. 5].

Таким образом, имеет смысл говорить об определенном комплексе специфических следов (следовом комплексе), характерных для процессов отражения действий и поведения участников ОПГ (ОПС) в окружающей среде (вещной обстановке). Следовые комплексы, сформированные различными участниками незаконного лабораторного наркопроизводства, могут представлять собой материально зафиксированные комплексы следов и объектов, отражающие ролевой вклад каждого участника ОПГ (ОПС).

Автор полагает целесообразным ввести в криминалистический оборот понятие **следового комплекса наркопроизводства**, под которым следует понимать *конкретную область вещной обстановки места незаконного производства психоактивных веществ в условиях нарколаборатории, на которую воздействовал тот или иной его участник и на которой сформировалась следовая картина преступления, являющаяся материальным функциональным отражением её объективной стороны.*

По мнению С.И. Земцовой, в структуру преступной группы, осуществляющей распространение произведенных в нарколаборатории опасных психоактивных веществ, согласно заранее распределенным ролям, могут входить следующие категории преступников: *«организатор, кассир, менеджер по региону, оператор (куратор), курьер, склад, минисклад, изготовитель, закладчик»*, при этом в зависимости от *«масштаба преступной деятельности, функции могут «дробиться» на еще более мелкие»*, а *«функции, выполняемые несколькими лицами»*, *«например: фасовщика, изготовителя и закладчика; оператора и кассира»*, могут выполняться одним и тем же преступником [5, с. 193-195].

Анализируя научный подход уважаемой ученой к классификации категорий преступников, входящих в группу, позволим себе несколько расширить классификационные рамки. По нашему мнению, в состав преступной группы (либо преступного сообщества (организации), деятельность которой связана с незаконным лабораторным наркопроизводством, могут входить еще и другие лица, выполняющие функции, непосредственно связанные с противозаконным синтезом психоактивных веществ, поставками расходных материалов, функциями грузчиков и охранников. Можно рассматривать процесс следообразования при совершении незаконного лабораторного наркопроизводства как процесс отражения в материальном мире действий соучастников данного преступления по серийному синтезу партий психоактивных веществ с применением оборудования и реактивов лаборатории, по снабжению расходными материалами и реагентами, по сбытовым

операциям готовых партий продукции, по утилизации отходов производства и по другим противозаконным операциям.

Исходя из этого, классификацию состава организованной преступной группы (сообщества, организации), осуществляющей противоправную деятельность в сфере незаконного наркопроизводства, в соответствии с заранее распределенными ролями, можно представить следующим образом.

Организаторы (руководители) – «организаторы», непосредственно выполняющие преступные функции создания преступной организации (группы) и руководства ей. После создания ОПГ заранее распределенные преступные роли среди непосредственных руководителей могут быть перераспределены с появлением у непосредственного руководителя заместителей с соответствующими административными полномочиями. *«Руководитель» организованной группы обеспечивает: целенаправленную, согласованную и слаженную деятельность группы в целом; подбор и вовлечение в деятельность организованной группы новых участников, определение им преступных ролей и обязанностей; поддержание дисциплины в группе, путем применения мер поощрений и наказаний к ее участникам; распределение доходов от незаконной деятельности между участниками организованной группы в зависимости от вклада каждого в совершение преступлений; приискание необходимого количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, организацию их получения участниками организованной группы; установление стоимости наркотических средств и психотропных веществ незаконно сбываемых организованной группой неопределенному кругу приобретателей; непосредственное руководство и поддержание связи посредством сети Интернет между отдельными участниками организованной группы при совершении ими преступлений»* [6]. Следовой комплекс наркопроизводства, сформированный «организатором» незаконной лаборатории и локализованный на предметах её вещной обстановки, может представлять собой материально зафиксированный комплекс следов и объектов, отражающий его (их) ролевой вклад в событие преступления. Учитывая высокую степень конспирации организаторов ОПГ (ОПС), комплекс характеризуется сравнительно бедным набором следов и объектов (в т.ч. предметов-следоносителей).

Участники группы международных связей (в т.ч. переводчики, юристы и т.п.) – «группа международных связей», выполняют заранее распределенные преступные роли организации международных поставок психоактивных веществ, налаживания и поддержания контактов с представителями иностранных преступных группировок, а также осуществления отдельных кадровых перестановок.

Участники IT-группы (специалисты по WEB-технологиям, разработке интернет-сайтов, обеспечению деятельности ОПГ в теневом секторе сети Интернет, специалисты по технологиям блокчейна, обороту криптовалют, в том числе хакерская группа и т.п.) – «группа высоких технологий», непосредственно разрабатывающих и поддерживающих ресурсы в теневом секторе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, имеют права контроля доступа к сетевым и информационным ресурсам, осуществляют блокчейн-операции с криптовалютами, а также заранее распределенные преступные функции осуществления противодействия раскрытию и расследованию деятельности всей организованной преступной группы (организации, сообщества).

Преступная роль участников инженерно-научной химико-технологической группы (разрабатывающей новые схемы синтеза психоактивных веществ и усовершенствования реализуемых технологических цепей) – «научной группы» (выполняющей заранее распределенные преступные роли «научного» обеспечения и кураторства по разработке и непосредственному внедрению преступниками, желающими организовать свою нарколабораторию, технологий создания нарколаборатории и наладке химико-технологического процесса наркопроизводства), может сводиться к следующей деятельности: *«инструктировали К.О. Фокина и Д.Т. Кочиева о методиках изготовления наркотических средств, предоставляя сведения (инструкции) о способе, порядке и процессе изготовления наркотических средств»* [7].

Монтажники химико-технологических цепей для нарколаборатории («химики-монтажники») обладают специальными химико-технологическими знаниями, достаточными для непосредственного создания химико-технологических цепей для противоправного производства психоактивных веществ в конкретной нарколаборатории, при этом ими могут создаваться так называемые «замороженные», то есть полностью подготовленные для осуществления лабораторного производства в дальнейшем, законсервированные лаборатории.

Следовой комплекс наркопроизводства, сформированный участниками группы обеспечения расходными материалами (прекурсорами, вспомогательными реактивами, иными химикатами, средствами упаковки готовой продукции и пр.) – «группы обеспечения расходными материалами», выполняющими заранее распределенные преступные роли по материально-техническому снабжению лабораторного наркопроизводства химическими реагентами, формируется на упаковках и ёмкостях с реактивами, упаковочных материалах (единичные следы пальцев рук, следы ладоней и следы захвата), почерковедческие следы в виде записей на бумажных и иных

носителях логистического и финансово-экономического характера. На этих объектах могут быть также обнаружены биологические следы членов «группы обеспечения расходными материалами».

Следовой комплекс наркопроизводства, сформированный участниками группы обеспечения аппаратурой, устройствами, реакторами и иным химико-технологическим оборудованием для осуществления синтеза («группа обеспечения аппаратурой»), выполняющими заранее распределенные преступные роли по материально-техническому снабжению лабораторного наркопроизводства необходимым оборудованием, может быть локализован на различных предметах вещной обстановки нарколаборатории: следы рук на комплексах химико-технологических цепей, на упаковках и ёмкостях с реактивами, почерковедческие следы в виде записей на бумажных и иных носителях химического, финансово-экономического и логистического характера. На этих объектах могут быть обнаружены также биологические следы членов «группы обеспечения аппаратурой». На одежде и теле преступников могут быть обнаружены следы реактивов.

Хозяин (владелец) помещения (участка местности), где создана лаборатория, – «владелец помещения нарколаборатории» – выполняет преступную роль по организации, оборудованию нарколаборатории и поддержанию ее в работоспособном состоянии, охране, разрешению рабочих вопросов и комплектации нарколаборатории персоналом. В ряде случаев «владелец» может выполнять иные преступные роли.

Схожий следовой комплекс наркопроизводства формируется непосредственными исполнителями синтезов в нарколаборатории (т.н. «варщики», обслуживающий персонал), так называемыми «исполнителями», которые выполняют заранее распределенные преступные роли по самостоятельному осуществлению химико-технологических операций химического синтеза психоактивных веществ в условиях конкретной нарколаборатории.

Следовой комплекс формируется и специалистами по переработке и очистке психоактивных веществ, – «очистителями», выполняющими заранее распределенные преступные роли по очистке готовой синтезированной продукции психоактивных веществ и их прекурсоров, а также по их переработке в целях получения высококонцентрированных субстанций, вовлекаемых в дальнейшем в незаконный оборот. Этими же преступниками осуществляется изменение их характеристик и производятся предметы преступления с измененной морфологией [8, с. 252-256]. Данный тип преступников представляется специалистами по переработке и очистке продуктов синтеза органических соединений, при этом обнаруженные следы могут характеризовать профессиональные навыки по осуществлению органического синтеза.

Участники группы упаковки (фасовке) готовой наркопродукции – «фасовщики» – в составе ОПГ (ОПС) обычно выполняют заранее распределенные преступные роли по фасовке и упаковке готовой продукции. Они перерабатывают или очищают продукцию психоактивных веществ, создают наиболее удобную для дальнейшего незаконного оборота товарную форму, а также камуфлируют наркотики в целях их скрытой транспортировки, проводят работы по техническому изготовлению тайников в автомобилях и в других транспортных средствах.

Специалисты по ремонту лабораторной посуды, технологических приборов и вспомогательного оборудовании промышленного либо самодельного изготовления – «химики-ремонтники» – выполняют заранее распределенные преступные роли по ремонту вышедших из строя технологических устройств или замене на новые неремонтопригодных.

Специалисты по утилизации отходов органического синтеза – «утилизаторы» – выполняют заранее распределенные преступные роли по вывозу, выносу и утилизации продуктов побочных реакций, отходов и органических сливов и могут оставлять следы рук в виде единичных следов или следов рук в виде захватов, локализованные на поверхностях бутылей и тары с отходами.

Монтажники и обслуживающий персонал коммунального снабжения (газо-, водо-, электроснабжения нарколаборатории) – «коммунальщики» – выполняют заранее распределенные преступные роли по созданию и ремонту в конкретной нарколаборатории коммунальных систем.

Перевозчики психоактивных веществ – «перевозчики» – выполняют заранее распределенные преступные роли по перевозке и иной транспортировке психоактивных веществ (в том числе с использованием транспортных средств, оборудованных тайниками). Соответственно действиям в материальной обстановке, их следы рук могут обнаруживаться на элементах салона транспортных средств, тайников (в т.ч. оборудованных в транспорте), а также на упаковках психоактивных веществ.

Следовой комплекс, образованный участниками группы безопасности (охранниками, силовиками и пр.), – «безопасниками» – выполняющими заранее распределенные преступные роли по организации охранных функций, мероприятий по наружному наблюдению за контрагентами и участниками ОПГ (ОПС), выполнению других функций, характерных для службы безопасности, может быть локализован в местах исполнения ими преступных функций (в административных помещениях, на контрольно-пропускном пункте), при этом их следы рук могут быть обнаружены на огнестрельном или нелетальном оружии, специальных средствах.

Следовой комплекс участников группы камуфляжа и маскировки, осуществляющих функции по созданию организации-прикрытия, – «группы прикрытия» – может быть также реализован в местах осуществления ими преступной деятельности по созданию и поддержанию предприятия, внешне осуществляющего легальную финансово-хозяйственную деятельность, под прикрытием которой противозаконно организована и действует нарколаборатория, причем эти же преступники могут воздействовать на вещную обстановку декораций камуфляжа для маскировки местонахождения нарколаборатории.

Следовой комплекс, сформированный региональными распространителями готовой расфасованной продукции («региональные операторы» («региональные кураторы»), выполняющими заранее распределенные преступные роли региональных менеджеров по распространению психоактивных веществ особо крупными партиями, организации деятельности «операторов» (распространителей), может также быть локализован как на теле и одежде преступников данной категории, так и на предметах вещной обстановки мест осуществления преступной деятельности.

Розничные операторы-распространители готовой расфасованной продукции («операторы» («кураторы»), выполняющие заранее распределенные преступные роли розничных менеджеров по организации противоправного распространения психоактивных веществ низовыми курьерами-распространителями особо крупными, крупными и более мелкими партиями, доведению до них правил и методов обеспечения личной безопасности при совершении сбыта, формируют специфический следовой комплекс. В зависимости от мощности наркопроизводства эти лица могут быть классифицированы по уровням сбыта: «операторы склада» (крупные партии), «операторы минисклада» (мелкие партии).

Ролевая функция «оператора» в решениях судов, рассматривающих дело в первой инстанции, описывается следующим образом: *««оператор» принимает непосредственное участие в совершении преступлений, координируя и контролируя преступные действия лиц, выполняющих в группе функции «складов» и «курьеров» по оборудованию тайников («закладок») с наркотическими средствами, психотропными веществами; получает и передает информацию о местах расположения тайников («закладок») с наркотическими средствами, психотропными веществами между участниками организованной группы, дает указания нижестоящим в иерархии участникам группы о приобретении наркотических средств, психотропных веществ из тайников, их фасовке, размещении в тайниках («закладках») в целях передачи иным участникам организованной группы или непосредственно приобретателям»* [6]. Конкретика следовых комплексов, формируемых преступниками данного типа, локализована на их одежде и теле, а также на предметах вещной обстановки, на которую они воздействовали.

Следовой комплекс, сформированный разработчиками инструкций для низового звена распространителей по конспирации и методам шифровки при противоправном распространении психоактивных веществ («инструкторы»), может включать следы-отображения (следы рук и обуви, почерк и т.п.), следы-вещества (следы психоактивных веществ и «маркеров») и т.п. Данные преступники выполняют заранее распределенные преступные роли по разработке специальных инструкций для низовых распространителей психоактивных веществ по правилам и методам обеспечения безопасности при совершении противоправного распространения синтезированных психоактивных веществ.

Розничные курьеры-распространители готовой расфасованной продукции («курьеры»), выполняющие заранее распределенные преступные роли по распространению психоактивных веществ мелкими партиями, руководят низовыми закладчиками, формируют следовые комплексы как непосредственно на упаковках с синтезированными психоактивными веществами, так и на своей одежде и теле, например на руках. Кроме того, в данные комплексы входят следы обуви. Сходные функции, только в отношении единичных фасовок или более мелких партий наркотиков, в структурно более развитых ОПГ (ОПС) могут выполнять «закладчики». В зависимости от положения в преступной иерархии преступники данного типа могут обеспечивать распространение психоактивных веществ по поручению «операторов склада» (крупные партии), «операторов минисклада» (мелкие партии).

Следовые комплексы, формируемые участниками финансово-экономической группы обеспечения коммерческой деятельности («финансовики»), зависят от того, какую конкретно дополнительную функцию выполняет преступник и на какой сектор вещной обстановки он воздействует. Данные преступники выполняют заранее распределенные преступные роли по организации финансовых потоков, полученных в результате осуществления незаконных операций по производству психоактивных веществ, а также выплаты причитающегося другим участникам ОПГ (ОПС) вознаграждения, полученного в результате распространения наркотиков. В зависимости от масштабов противоправной деятельности эта группа может разделяться на участников, выполняющих дополнительные функции, например «кассира» (или «бухгалтера»), «перевозчика наличных денег» и т.п.

Участники финансовой группы по финансированию экстремизма и терроризма («группа финансирования») выполняют заранее распределенные преступные роли по организации финансирования террористических групп, с которыми тесно связана ОПГ (ОПС).

Участники группы обеспечения коррупционных связей («коррупционеры»), выполняющие заранее распределенные преступные роли по созданию коррупционных связей с представителями государственных структур (полиции и иных органов власти), равно, как и держатели «кассы взаимопомощи» – «финподдержка» – выполняют заранее распределенные преступные роли по организации финансовой поддержки преступникам – участникам ОПГ (ОПС), находящимся в сложной ситуации, преступникам, находящимся в местах лишения свободы, формируют следовые комплексы на объектах вещной обстановки, на которую они воздействуют.

Таким образом, участники организованных преступных сообществ (организаций), осуществляющих незаконное производство психоактивных веществ в условиях нарколаборатории, в общем случае могут быть классифицированы в соответствии с исполняемыми ими преступными ролями, на 28 типов, которые возможно структурно объединить в 10 функциональных групп:

1. Группа руководителей: «организаторы», «группа финансирования», «группа международных связей».

2. Группа прикрытия: «безопасники», «прикрытие», «коррупционеры», «финподдержка».

3. Группа разработки: «группа высоких технологий», «научная группа».

4. Группа обеспечения: «группа обеспечения расходными материалами», «группа обеспечения аппаратурой», «химики-монтажники».

5. Создатели лаборатории: «владелец помещения нарколаборатории», «коммунальщики», «химики-ремонтники».

6. Группа исполнителей: «исполнители», «очистители», «утилизаторы».

7. Группа распространения: «фасовщики», «перевозчики».

8. Группа организации сбыта: «финансовики», «региональные операторы», «операторы» («кураторы»).

9. Группа операторов: «операторы склада», «операторы минисклада», «инструкторы».

10. Группа сбыта: «курьеры», «закладчики».

Очевидно предположить, что характеристики следовых комплексов (наполнение конкретными видами следов) десяти выделенных нами ролевых функциональных групп преступников будут схожими. Таким образом, типизация лиц, осуществляющих противоправное лабораторное производство синтетических психоактивных веществ, является с криминалистической точки зрения важной процедурой, помогающей дифференцировать участников ОПГ (ОПС) по исполняемым ими ролевым функциям на основе следовой информации, выявляемой на вещной обстановке. Подобная информация, будучи надлежаще исследованной, может приобрести статус следовой матрицы наркопроизводства, с помощью которой лицо, осуществляющее предварительное расследование, либо сотрудник оперативного подразделения сможет безошибочно распознавать принадлежность преступников, участвующих в лабораторном наркопроизводстве, к конкретной ролевой функции.

Не вызывает сомнения тот факт, что криминалистическое исследование следового комплекса наркопроизводства как конкретной, но совокупной области вещной обстановки места производства (включающей сбыт, транспортировку и т.п.) психоактивных веществ, может быть проведено в форме заключения эксперта [9, с. 2]. Именно заключение эксперта является процессуальным средством доказывания обстоятельств незаконного производства синтетических наркотиков в условиях незаконной нарколаборатории и функциональной роли каждого из участников организованной преступной группы (членов организованного преступного сообщества, преступной организации) [10, с. 48].

1. Мамытова А.Б., Токторова А.Э. Криминалого-криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступления в сфере финансово-кредитных отношений // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. № 4.

2. Меретуков А.Г. Проблемы методики расследования контрабанды: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002.

3. Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Горбулинская И.Н. Судебная экспертиза как инструмент выявления гибридных средств массового поражения // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 3.

4. Судебная ситуалогическая экспертиза места происшествия: учеб. пособие / В.Ю. Владимиров, А.В. Ковалев, И.Ю. Макаров, А.Ф. Кинле. – М.: РЦСМЭ, РМАНПО, 2017.

5. Земцова С.И. Механизм преступной деятельности закладчика в виртуальном магазине // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 2-3 апр. 2020 г. – Красноярск: Сибирский юрид.

ин-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020.

6. Приговор по делу № 1-760/2021 в отношении гр-на Киргизова А.А. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Железнодорожного суда г. Хабаровска; URL: https://zheleznodorozhny-hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=149411331&case_uid=26c2f3d4-7c8d-4b84-8fe6-56c8eb02bd27&delo_id=1540006] (дата обращения: 20.09.2022).

7. Приговор Раменского городского суда Московской области по делу № 1-312/2021 в отношении гр-н Кочиева Д.Т. и Фокина К.О. [Электронный ресурс] // Интернет-сайт «Судебные решения РФ» // URL: <http://судебные.решения.рф/60079169/extended>] (дата обращения: 21.09.2022).

8. Кузовлев В.Ю., Гаврилин Ю.В. Дискуссионные вопросы определения размеров наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, изымаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы в ходе экспертного исследования // Интерполитех-2016: материалы XX междунар. юбилейной выставки «Интерполитех-2016» (Москва, 18-21 октября 2016 г.) / под общ. ред. Н.С. Маричева. – М.: Интерполитех, 2016.

9. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Бюлл. Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

10. Кузовлева О.В., Кузовлев В.Ю. Использование информационных ресурсов в системе технико-криминалистического обеспечения противодействия незаконному производству синтетических психоактивных веществ // Рос. правосудие. 2022. № 11.

Информация об авторе:	About the author:
В.Ю. Кузовлев, начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева	V.Yu. Kuzovlev, head of the Department of Combating Illicit Drug Trafficking of the International Interdepartmental Center for Training of Officers of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A.N. Sergeev
<i>Статья поступила в редакцию 12.04.2022</i>	